

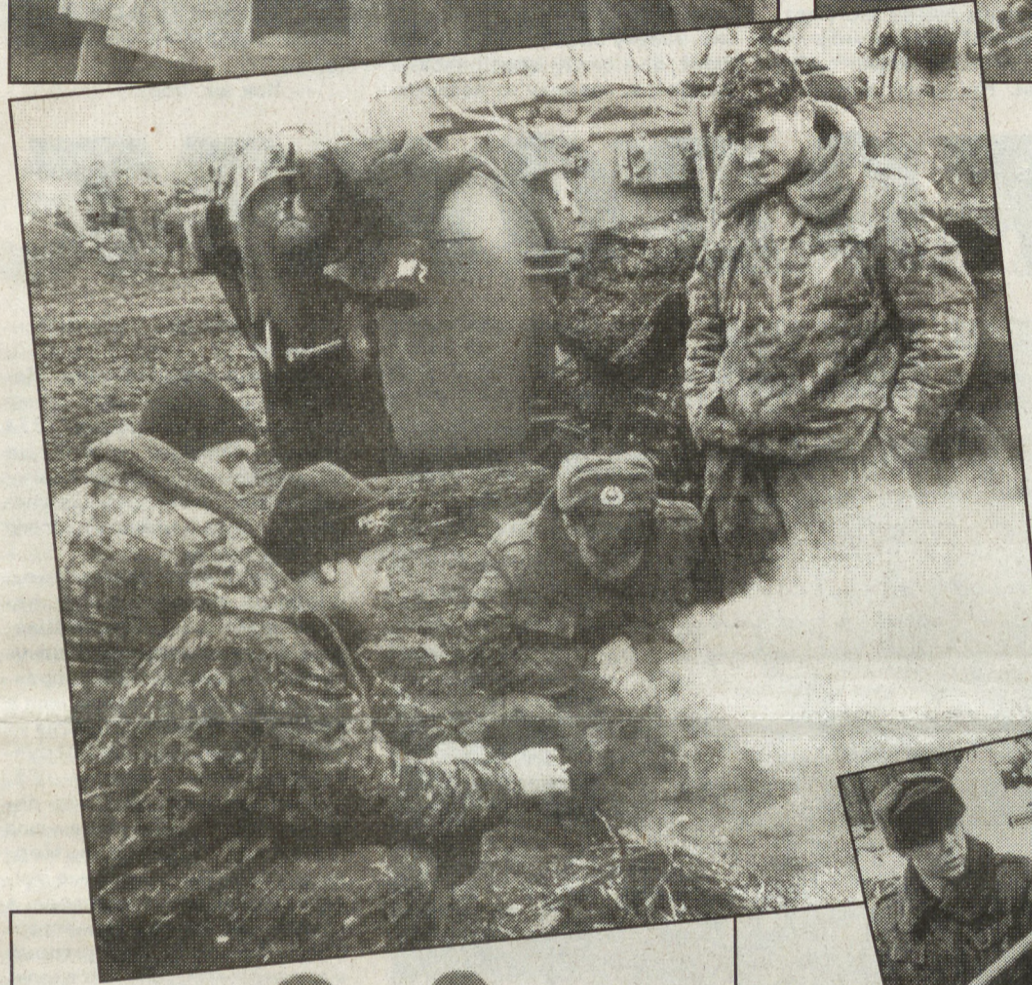
НА СМЕНУ!

Суббота, 27 апреля 1996 года

ОСНОВАНА 18 ИЮНЯ 1920 ГОДА

ОБЛАСТНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ГАЗЕТА

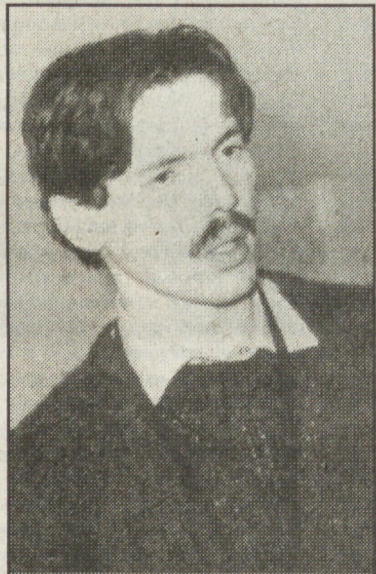
№ 49 (15170)

КАВКАЗ — как много в этом БОЛИ...

КРАТКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

Бобров Владимир Борисович: 33 года. В 1983 году окончил Центральную школу прапорщиков Внутренних войск в г.Казани. Служил старшиной роты на станции Просвет Курганской области. В 1984 году переведен в г.Свердловск и назначен командиром взвода. С 1986 года — фотокорреспондент газеты Уральского округа Внутренних войск «Сын Родины». Общий стаж трех командировок в Чечню — около полугода. В последней командировке — тяжело ранен. В настоящее время находится на лечении в Уральском окружном госпитале Внутренних войск МВД России.

«ЗНАЧИТ, НАДО РАБОТАТЬ...»

Военный корреспондент Володя Бобров героем себя не считает. Назови его так — засмеется, а то и обидится. Какой героизм? Ну, снимал в окопах под чеченскими пулями, ну, «штурмовал» Серноводск с фотоаппаратом в руках. Ну, налетел его БТР на мину, — где же героизм-то?

Что-то черно-красное мгновенно дернулось в видеокастеле «Никона», и броня БТРа вдруг куда-то пропала. Почти в один слились два толчка — от взрыва и от удара о землю при падении. Володя вскинул голову — искалеченный БТР стоял, воткнувшись в земляной откос. «Раненые есть наверняка, надо помочь», — пришла в голову мысль. Он вскочил. Упал. Снова вскочил — опять упал. «Запутался я в чем-то, что ли?» — взглянул он вниз. Левая нога была как-то странно согнута, будто измята. Но не болела. «Ну и ладно — с кем не бывает», — решил Володя, достал из кофра взамен разбитого взрывом фотоаппарата другой, кое-как сдернул с объектива смятую ударной волной крышку и стал снимать. Рядом сидел, держась за голову, только что выбравшийся из воронки командир полка. Он долго смотрел мутными глазами на Володю, потом спросил: «Слушай, прапорщик, у тебя что, кукушка съехала?». «Я же живой — значит надо работать», — ответил Володя.

И он работал. Работал и тогда, лежа рядом с разбитым

БТРом и вытирая кровь, капающую с головы на фотоаппарат (зацепило осколком), и тогда, в Серноводске, когда все кругом похлыало и рвалось.

Эти серноводские кадры — уникальны. Уникальны, потому что во время одной из крупнейших в чеченской войне операций в Серноводске не было, кроме прапорщика Внутренних войск Владимира Боброва, ни одного журналиста. Эти фотографии, пожалуй, единственные, существующие в природе. Да и вообще — много ли мы видим сегодня фотографий, видеосюжетов, репортажей с передовой? По пальцам можно пересчитать. В лучшем случае журналистов пускают на места боевых операций, когда пули уже отлетали.

Прапорщик Бобров мог не принимать участия в непосредственном «разрешении чеченского конфликта». А впрочем, нет, не мог. Не такой он «по жизни» человек.

Володя привез с чеченской войны не только фотопленки. Шесть магнитофонных кассет — страшные свидетельства «поставленной» кем-то трагедии, затолкнувшей в кровавую мясорубку два народа. Эти записи — тоже не совсем обычные. Как известно, люди тонко чувствуют: пропускают их боль через шнур микрофона или через сердце...

Л. ГРИГОРЬЕВ,
корр. «На смену!»

После училища с 92-го по 94-й год служил в Калининграде. Хорошее место по деньгам. Здесь, в Чечне я десять с половиной месяцев — и еще ничего не получил: ни зарплат, ни командировочных, и солдаты так же. За все время службы здесь мне выдали зимний комбинезон, летний камуфляж и резиновые сапоги. Да из дома привез — «гражданку» и повседневную форму.

Я должен хоть как-то обучить солдат стрельбе. А ни бронбойных, ни кумулятивных снарядов уже по всей Чечне для танков нет. За позавчерашний день 8 БМП сожгли дудаевские танки. А если сюда выйдет танк, я буду чем по нему бить — осколочно-фугасным? Это ему семечки. А у «чехов» какие танки? 72-ые в основном, 80-ки. И у меня 72-й.

У меня отец погиб в автокатастрофе в 74 году, когда мне было 3 года. И нас осталось 5 братьев — и все стали военными. Хотя ни деды, ни прадеды — никто вообще никогда не был военным. А я вот стал танкистом. Вообще танк — это большое снайперское ружье. У нас было: подходит «чех» — как-то в поселке остановились, — и у моего солдата спрашивает: «Продай снаряд». Тот отвечает: «Продать не могу, могу подарить!» «Ну, подарить!» — «А ты только форточку покажи, где живешь».

— А зачем «чеху» снаряд!
— Ну, у них же тоже танки есть.
— И много!
— Сейчас уже, наверное, штук восемь. Ну вот они недавно взяли две 80-ки и на них 4 снаряда.
— То есть у них тоже оп-

— Да что рассказывать, там тоже глупости хватало. Когда мы туда вошли, то по нам начали артподготовку свои же, со стороны Новогрозненского. Я входил туда с частями ВВ. Стрельба началась — все бегут. Мимо своих же раненых бегут — возьми его, свой же! Нет, бегут — страшно! Да и тут в Новогрозненском по-разному все себя проявили — один капитан — заехал за угол дома и постреливает себе из «Утеса» — прямо в одну точку. А может, и правда — пушку заклинило. Мой ротный прикрывает его, подставляет свою «задницу», говорит: «Отходи!» А тот глаза выпучил — не понимаю, что ты хочешь? И тут ротному, пока он переговоры эти вел, прилетает в бочину граната из РПГ. Тьфу-тьфу — все

мандирское. У меня же опыта побольше в стрельбе из пушки, а в бою это важнее, чем на связи быть. Наводчик садится на командирское место — его связь, его пулемет «Утес», его задача вовремя ГПК передернуть. Больше от него ничего не требуется.

— А вот твои бойцы, они давно здесь?

— С декабря 95-го. Мы вместе сюда вошли. И вот они живут здесь, не стонут. Хотя «Херши-Колы» не видят, шоколад, колбасу — также не мечтают об этом. Иногда, правда, появляется сгущенка. Это когда я сам пойду на продсклад, попросу того, этого. Хотя что мы получаем здесь, нам ничего не положено. А от бригады мы ничего не имеем, хотя танковый батальон один в бригаде. А может, из-за того, что комбата ничего не надо. Он сам-то ни разу еще не выезжал ни на какие боевые действия. Ни разу в танке не был. Хотя имеет в документах одну контузию — знаешь откуда? Есть у нас один лейтенант молодой — Сергей Малчур. Он пять раз подрывался, контузии были тяжелые. Сейчас у него совсем «крыша съехала»: видел когда-нибудь человека, который сидит на корточ-

За 20 минут до штурма Серноводска

ИЗ РАЗГОВОРА С КОМАНДИРОМ

А 80-ый сильно отличается. Двигатель стоит газотурбинный — по пересеченке развивает до 130-ти километров в час. В новых машинах — есть такая Т-80Д — стоит бортовая ЭВМ, для вычисления, наведения всего оружия. Т.е. то, что я рассчитываю в голове, ЭВМ рассчитывает сама, то есть массу факторов, необходимых для точного выстрела.

— А их сюда не поступило ни сколько?

— Нет, машины сюда пришли разграбленные с Нижнего Тагила, их разграбили еще там, на заводе: война все спишет. Нам и запчасти негде брать. Вот у меня на этом танке стоит крышка трансмиссии с танка, который подбит у «чехов» — с чеховского танка. Мы «чехами» чеченцев называем. Еще несколько агрегатов с того же подбитого вражеского танка. Вообще, я считаю, что когда все это в Чечне начиналось — то пожгли очень много танков по глупости — кидали их в город — а танк, он на открытой местности, с расстояния, грозный, а в городе — что стоит из окна плеснуть ведро бензина или солары, в трансмиссию из гранатомета ударить, или с окна 1 этажа в борт стрельнуть из того же РПГ.

Вот на празднике вспоминали, что потерял полк уже 29 человек, а у меня рота с начала боевых действий уже 38 потеряла — считай, полностью роту и еще взвод уничтожили.

Штурмовая группа № 9 старшего лейтенанта Евгения Харьчева ределенные трудности с боеприпасами есть!

— Конечно, это же все долго — пока наши продадут... Пока Азербайджан продаст Дудаеву — это долго. Но есть у них ору-

живы остались — не пробило. Ротный в Хасав-Юрте не был уже месяца два — постоянно на операциях. В самом жарком месте постоянно. Замполтех роты хоть иногда приезжает

жие серьезное. Есть уже и установленки «Град». Боеприпасов, правда, к ним пока нет. Хотя это вопрос времени — купят.

— Расскажи про Гудермескую операцию.

в Хасав-Юрт на пункт временной дислокации роты.

— А все в роте на таком же положении по вопросам снабжения! Бойцы форму хоть получают!

ТАНКОВОГО ВЗВОДА СЕРГЕЕМ Н.

Колонна 26-й бригады готовится к выходу на Серноводск. Слева — капитан Александр Симонов. Справа на БМП стоит старший лейтенант Казбек Кантимиров, ранен вечером того же дня

Внутренние войска подкармливают — одежду кое-какую дают, питание. Что самое главное — мы от Ханкалы даже продаттестатов не получили. Наши продукты кто-то получает там, на базе — и в продажу. Козел он, этот Свисток! Есть тут один. Уже подполковник. Растет, гад.

— Это тот, кто должен заниматься снабжением!

— Это начальник наш. Идиот полный. Вот представь: ты офицер, приходишь первый раз к комбату — к своему начальнику, который должен все тебе рассказать, показать. Спрашиваешь: «Где мне жить?» А он отвечает: «А где хочешь!» Спрашиваешь: «А что мне есть?» — «А что хочешь, то и жри, и вообще отвяжись от меня».

Есть у нас тут солдат. «Физик» — это его позывной. Он по специальности вообще-то учитель физики и математики. Пединститут закончил, теперь здесь «доучивается». Это мой командир танка. Я в бою на место наводчика сажусь, как и все офицеры, в общем-то, а его на свое место, ко-

как у печки и в пламени на палочке вместо мяса собственную кроссовку жарит? Его отправили уже куда-то. А в документах оказалось, что у него всего одна контузия. А во время второго подрыва вдруг выяснилось, что, оказывается, в танке комбат был. Так контузию и переписали с лейтенанта Малчура на комбата. Да и остальные контузии у него куда-то затерялись — одну только записали.

Вообще, если так подумать, эту Чечню можно было за неделю взять. А мы в какой-то непонятной войне завязли. Взяли поселок с боем. Своих ребят положили, мирных жителей поубивали, дома им разнесли. Горе всем. Про боевиков я не говорю — они в горы ушли и смотрят, как мы поселок добьем. И вот взяли мы его, этот поселок, или то, что от него осталось — и назад вышли. А месяца через 3-4 снова его брать надо. Так зачем же столько порушили, поубивали? Нужно не останавливаться. Гнать, гнать их в горы и там добывать их «вертушками».

ИЗ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ДАННОЙ БЫВШЕМУ ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЧНИ ГЕЛИСХАНОВУ СТАРЕЙШИНАМИ:

«Гелисханов — очень неординарная личность. Бывает, говоришь с человеком и примерно знаешь, что он скажет. С Гелисхановым же — нет. Он может такой фортель выкинуть! Гелисханов составлял Дудаеву определенный противовес. После падения Грозного он ни в каких операциях не участвовал. Он выступал перед народом. У него огромная сила, и множество боевиков-дудаевцев идут к нему, хотя он и противник Дудаева. Гелисханов сейчас пользуется наибольшим влиянием в республике, но он не собирается участвовать в каких-либо военных операциях и своих людей к этому не готовит, как Радуев, который поощряет теракты против мирного населения. Гелисханов предлагает не делить чеченцев на оппозицию и позицию. Он считает, что нельзя воевать против мирного населения, потому что даже если человек, над которым издевались, брали в заложники, не сможет отомстить за себя, это делает его сын, племянник, кто-то из его рода и получит незатухающий конфликт. Гелисханов будет не против сотрудничества с таким человеком, который желает добра, мира, стабилизации обстановки в Чечне. И мы рады, что он есть, что число его сторонников растет, что это реальная сила и противовес Дудаеву. Мы хотим, чтобы в высших эшелонах власти знали, что есть эта третья сила, желающая стабилизации обстановки в Чечне».

ИЗ ПИСЬМА В. БОБРОВА ДРУГУ:

«Не прошло и полгода», как я собрался тебе написать. Сегодня 29 марта (уже счет потерял). 2 часа ночи. За мое прошедшее «чеченское время» ничего особо интересного не произошло. Как ты знаешь, в первых числах марта я побывал в Серноводской операции. Пытался материалы по этой операции отправить тебе факсом, но не знаю до сих пор, что из этого получилось. Числа примерно 16-го я уехал в группировку, и пока во Владикавказе побывать не удалось. Пару дней был в Ханкале, потом улетел в Хасав-Юрт: в южной части Чечни намечалась операция. Как тут все пройдет — еще непонятно, так как это — высокогорные селения, базы боевиков, где до сих пор нога российского солдата еще не

ступала. Но не это главное.

Здесь местное командование, точнее, командование тех соединений, которые временно дислоцируются в этом районе, проводит почти ежедневно переговоры с главами администраций сел и старейшинами. На этих переговорах несколько раз присутствовал глава администрации Гудермесского района М. М. Кучнев. Это довольно пожилой, интеллигентный человек, в прошлом — преподаватель, который уже около 20 — 25 лет очень близко знает Гелисханова. Но последнее время они оказались «по разные стороны баррикад».

Кучнев свел меня со своим другом, который и сейчас близок к Гелисханову. Друга зовут Саид-Альви. Он живет в Новогрозненском, имеет около 40 — 43-х, на вид, лет от роду и большой авто-

ритет у местных жителей.

Ты — журналист, и должен меня понять! Я не мог упустить такую возможность. Еще там на переговорах договорился с Саидом о том, что он обсудит с Гелисхановым возможность моей с ним встречи. Саид обещал это сделать.

Сейчас я нахожусь в полку, который стоит под самым Новогрозненским. Сегодня, уже вчера, Саид приехал. Сказал, что Гелисханов пока не возражает. Теперь он должен снова приехать и обговорить со мной дату встречи, а с командиром полка — гарантии моей личной безопасности — это уже наше командование подстраховывает. Хотя ему (командованию) я благодарен — они обещали обеспечить нам «коридор» — беспрепятственный проезд до

территории, контролируемой боевиками, через наши позиции.

Свои документы, оружие, отснятые материалы, непроявленные пленки я оставляю у командира полка. Вместе с твоим адресом. Пленки надо проявлять в провоятеле Видермана (он есть в литературе) при t 22 градуса.

Все, фонарик тухнет окончательно. Допишу утром. Сейчас уже ничего не вижу.

Владимир».

Встретиться с Гелисхановым Володе не привелось. Второго апреля у села Новогрозненского их БТР, направлявшийся в разведку, подорвался на пластиковойmine, усиленной фугасом. «Мы взлетели песчинкой и упали камнем». Спецназовцу Жене Агееву перебило позвоночник. Володе нарочно перемололо кости в голеностопном суставе левой ноги, он на время потерял зрение. Врачи обещают, что здоровье корреспондента будет восстановлено...

УЧРЕДИТЕЛИ: Коллектив редакции Областной комитет РСМ Комитет по делам молодежи Администрация Свердловской области	РЕДАКТОР Т. ЛОМАКИНА Дежурный по номеру М. Гушина Время подписи в печать — 20.00 Рукописи не рецензируются и не возвращаются	АДРЕС РЕДАКЦИИ: 620219, Екатеринбург, ГСП-153, ул. Тургенева, 13 Дом печати, 12-й этаж Редакция газеты НА СМЕНУ	НАШИ ТЕЛЕФОНЫ: приемная 51-28-61 зам. редактора 58-92-47 ответ. секретарь 51-10-66	ОТДЕЛЫ РЕДАКЦИИ: секретариат 56-17-50 экономики 51-60-84 репорт. группа 51-38-75 учащейся молодежи 51-42-61 спортивный 51-39-09 культуры 56-91-23	музыкальный 56-90-53 рекламы 56-91-16 и частных объявлений 56-91-12 бухгалтерия 56-91-15 компьютерный 58-96-11	Газета выходит 3 раза в неделю, во вторник, четверг и субботу. Печать офсетная. Объем 2 п.л. Тираж 16103 экз. Типография изд-ва «Уральский рабочий». Заказ № 3189 620219, Екатеринбург, пр. Ленина, 49 Газета зарегистрирована в Министерстве печати России. Регистрационное удостоверение № 1419.
---	--	--	---	--	--	---